

В настоящее время более сорока коренных народов Мексики проводят ритуалы, связанные с Днем мертвых. Такие торжества, посвященные смерти, в основном проходят на территории Центральной Мексики, и в них принимает участие некоренное население, проживающее в этих районах.

Одни коренные народы отмечают День мертвых в течение нескольких недель, весь ноябрь, другие празднуют всего пару дней в конце октября и начале ноября. В некоторых коренных мексиканских общинах, особенно в регионах штатов Герреро, Чьяпас и Оахака, празднование Дня мертвых рассматривается как переход от периода дефицита к периоду изобилия. Это праздник урожая, в котором люди делятся изобилием с предками, что рассматривается как символическое воздаяние, поскольку возделывание земли и выращивание растений считалось невозможным без поддержки сил рода. То есть тема смерти тесно переплетается с многочисленными обычаями сельскохозяйственного цикла, особенно это связано с выращиванием маиса.

Кукуруза, или индейское зерно, является очень важным символом с доиспанских времен. Мало того что маис был основной пищей и центральной осью гастрономии и экономики, в жизненном цикле зерна люди признавали собственный жизненный цикл, так маис превратился в мифический символ центра

Вселенной. В древних доиспанских мифах кукуруза упоминается в качестве ингредиента, который боги смешивали для создания человека. Мир рассматривался как поле с четырьмя сторонами, где боги возделывали землю.

**В жизненном цикле зерна
люди признавали собственный
жизненный цикл.**

Чтобы обеспечить богатый урожай, некоторые коренные народы сопровождают ритуалами наступление каждого сезона. При этом сельскохозяйственный год делится на два периода, дополняющих друг друга: первая половина года светлая и сухая, а вторая — темная и влажная. День мертвых взаимосвязан еще с одним праздником, *fiesta de la Santa Cruz*, Фестивалем крестов (*Visiones de la muerte en el mundo*, 2018–2019¹).

Фестиваль крестов (католический праздник), который отмечается 3 мая, прославляет начало сезона дождей и посева семян. Во время торжества люди возносят молитвы богам и предкам и обращаются с просьбой обеспечить плодородие и помочь в выращивании маиса.

Сбор урожая маиса начинается примерно в середине октября, когда сезон дождей подходит к концу. День мертвых, 1 и 2 ноября, знаменует окончание

¹ Здесь и далее см. Библиографию. — *Примеч. ред.*

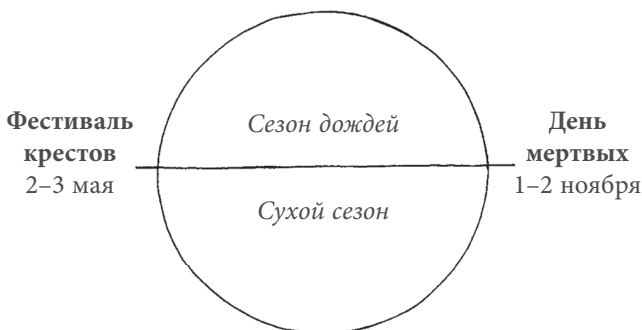

Рис. 1. Сезон дождей

сезона дождей и начало сбора урожая, а также считается праздником, когда первый урожай делят с усопшими, которые внесли свой вклад в рост кукурузы.

Повторюсь: празднование Дня мертвых носит разноплановый характер, торжество объединяет древние духовные практики и католические традиции. Испанцы, появившись в центральном регионе Мексики в XVI веке, привезли с собой католические праздники — День всех святых и День всех душ, которые отмечаются 1 и 2 ноября. Эти дни совпадали с периодом конца октября и начала ноября, когда в народе *науа* проводились ритуалы, посвященные сбору урожая (Islas, 2019).

Этническое и культурное многообразие страны обогатило праздник почитания предков как широкий спектр культурных проявлений — в центральных и южных регионах Мексики торжества обычно проходят весело, с музыкой и угощением, в северных регионах мероприятия, как правило, наполнены скорбью (Mata Loera, 2020).

Праздник нашел проявление в произведениях искусства — в музыке, литературе, кино и живописи. Праздник развивается и трансформируется на протяжении столетий, сохраняя отголоски доиспанского периода, при этом имеет католическое и европейское происхождение. Энергетика слияния двух миров меняется с течением времени и в каждом уголке, в каждом этносе имеет неповторимые особенности. День мертвых все еще формируется — он продолжает меняться, расширяясь и перемещаясь, охватывая регионы и преодолевая границы.

ДОИСПАНСКАЯ МЕКСИКА: МЕЗОАМЕРИКА (около 1800 г. до н. э. — 1521 г. н. э.)

Мезоамерика — это историко-географический регион, занимающий территории нынешней Мексики и Центральной Америки, где во времена, предшествующие испанскому завоеванию, различные цивилизации имели схожие характеристики.

Народы Мезоамерики считали смерть неотъемлемым аспектом существования, частью постоянного дуального цикла жизни и смерти. Для них место после смерти определялось не тем, как человек жил, а тем, как он умер.

Изображения дуальности жизни и смерти встречаются в доклассическом периоде (около 1800 г. до н. э. — 250 г. н. э.). Эта двойственность отражена в керамических изделиях, например двуликих масках или двуглавых фигурах, у которых очертания тела на одной стороне отсутствуют (Matos Moctezuma,

2010, 54). Ритуал погребения усопших был детально продуман. Об этом, в частности, говорят захоронения — такие предметы, как фигурки или маски из глины, наводят на мысль о вере в жизнь после жизни (Matos Moctezuma, 2014, 54).

Майя (около 188 г. до н. э. — 1500 г. н. э.) видели цель жизни в том, чтобы прожить ее наилучшим образом. Они верили в бессмертие души и в то, что мы продолжаем служить богам и после смерти. Судьба душ определялась тем, как люди умирали. Принесенные в жертву попадут на небеса, те, кто утонул или чья смерть была связана с водой, отправятся в рай *сейба* (царство со священным деревом в центре), а все остальные уйдут в Шибальбу, подземный мир майя (de la Garza, 1999, 40–45).

Ацтеки (около 1345–1521 гг. н. э.), которые также еще называли себя «Мексика», верили, что умершие естественной смертью отправятся в Миктлан, подземный мир ацтеков. Воины и женщины, которые скончались во время родов, уходили в место рядом с солнцем, следуя по его траектории. Утопленники или пораженные молнией попадали в Тлалокан, вечнозеленый рай. Младенцы, которые умерли в утробе, отправлялись в место под названием Чичихуалькуауко, дерево кормилиц (Matos Moctezuma, 2013, 18–20).

Смерть также рассматривали как материнскую утробу. Жизнь зарождалась и возрождалась в местах смерти, таких как Миктлан. Повитуха говорила, имея в виду ребенка, который вот-вот родится: «Он все еще в Миктлане» (Johansson, 2003, 40–53).

Гражданский календарь ацтеков, Шиупоуалли, включал восемнадцать месяцев, а каждый месяц состоял из двадцати дней. Месяцы назывались *metztli*, или *veintenas* (два десятка). В течение восемнадцати месяцев на протяжении всего года проводились различные торжества, посвященные усопшим.

Девятый месяц года *tlaxochimaco*, что значит «посвящение цветов» (примерно 2–24 августа), также был известен как *miccailhuitl*, «маленький праздник мертвых». Цветы были главным символом торжества. Люди собирали цветы, чтобы украсить свои храмы, и подносили их своим богам. Почившим также дарили цветы и еду (Vela, 2014).

Эти праздники использовались и адаптировались для обращения язычников в христианство во время христианизации некоторых языческих народов Европы в Средние века.

Десятый месяц года (примерно 25 августа — 13 сентября), *xocotl huetzi*, что означает «падающий плод», также назывался *huey miccailhuitl*, «великий праздник мертвых» — в течение трех дней постились в честь умерших, а также поднимались на крыши и, повернувшись к северу, призывали их (Vela, 2014).

Во время четырнадцатого месяца (около 13 ноября — 2 декабря), *quecholli*, что значит «драгоценное перо», ацтеки изготавливали стрелы и чтили погибших воинов.

ИСПАНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ: ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ ПРАЗДНИКОВ. ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ И ДЕНЬ ВСЕХ ДУШ

Католический календарь основан на жизни и смерти Иисуса, а также на памяти тех, кто жил и умер, следуя его наставлениям и примеру, поминании святых и мучеников. В течение IX–XI веков папы и аббаты пытались искупить грехи, почитая память мучеников, ранних христиан, которые подвергались гонениям.

Во Франции в XI веке аббат Клуни способствовал тому, что праздник День всех святых 1 ноября стали отмечать в честь Маккавеев, группы евреев, которых католики признали мучениками. Позже, в XIII веке, праздник приняла Римская церковь, а затем Тридентский Собор закрепил своим решением (1545–1563 гг. н. э.). Церкви и монастыри выставляли сокровища, мощи и останки мучеников и святых, а верующие посещали храмы, чтобы поклониться мощам и получить индульгенцию (Conaculta 2006, 46). После чумы XIV века 2 ноября стал Днем всех душ, когда верующие возносили молитвы за усопших близких, чтобы они избежали чистилища и попали прямо на небеса (Conaculta, 2006, 49).

Однако, по сути, в Средние века эти праздники использовались и адаптировались для обращения язычников в христианство во время христианизации некоторых языческих народов Европы.

Католицизм пришел в Мексику во время испанского завоевания (1519–1521), а затем в колониальный период (1521–1821). Испанцы применяли наси-

лие и принудительное обращение, уничтожая символы коренных религий и подменяя их традиционными католическими (Frankovich, 2019).

Введение христианской литургии после испанского завоевания привело к адаптации календаря христианских праздников к доиспанским сельскохозяйственным календарям, которые были основаны на астрономических и сезонных наблюдениях. Католические праздники, введенные насильственным образом, стали частью существующих доиспанских, что привело к синкретизму. Примером такого синкретизма является поклонение Богоматери Гваделупской. Каждый год 12 декабря миллионы паломников со всей страны собираются около базилики на холме Тепеяк, на севере Мехико, где когда-то был храм, посвященный ацтекской богине Тонанцин (Noguez, 1996, 50–55).

В настоящее время День всех святых отмечается 1 ноября, чтобы почтить святых, а День всех душ празднуется 2 ноября, чтобы помолиться за души всех усопших. Эти религиозные праздники у католиков сливаются с Днем мертвых. Иногда алтари на День мертвых включают католические символы, такие как изображения Девы Марии, Богоматери Гваделупской или четки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

В 1930–1940-е годы в Мексике наблюдался большой экономический и культурный подъем. Вместе с художниками и интеллектуалами того времени